

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 7 мая 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de mayo de 1988

№ 1971

Ф. СЕРГЕЕВ

НЕЛЕГКАЯ ЗАДАЧА

На подступах к семидесятилетию своего существования, русское Зарубежье оказалось перед двумя историческими явлениями: перед, как будто бы существенными, переменами в положении советской власти в России, и перед исключительной датой Тысячелетия Крещения Руси. Оба эти явления, конечно, разнородны по своей сути, но, одновременно, оба они принадлежат к категории, так называемых, объективных исторических фактов. То есть, говоря другими словами, ни один из этих фактов не зависит от русского Зарубежья, но, в свою очередь, само русское Зарубежье так или иначе неизбежно определит свое дальнейшее существование в зависимости от своей реакции на них.

В чем заключается эта неизбежность? Дело в том, что даже отсутствие всякой реакции было бы тоже своего рода реакцией. Однако, отсутствие реакции невозможно, в силу самого характера нашего Зарубежья.

Характер русского Зарубежья определяется тем неоспоримым и тоже историческим фактом, что оно не только образовалось, но и продолжает свое активное существование только благодаря наличию в его среде политического стержня, именуемого русской эмиграцией. Конечно, с самого своего начала, русское Зарубежье, или еще лучше Зарубежная Русь, не состояла из одной только лишь эмиграции. В составе Зарубежной Руси оказались крупные русские меньшинства в прибалтийских странах, в Польше, в Румынии и в Манчжурии, которые, вследствие революции в России, оказались или вне ее границ, или были отрезаны от России установлением в ней нового режима. Кроме этого, в некоторых странах, как, например, в США, в Канаде и в Аргентине, существовали довольно большие группы дореволюционных переселенцев из России, главным образом из ее самых западных областей. Но все же, ни указанные меньшинства, ни группы переселенцев, сами по себе не смогли бы никак образовать в начале двадцатых годов этого столетия ту Зарубежную Русь, которая создавалась, благодаря бесспорно исключительному историческому явлению, каким явилась русская эмиграция — эмиграция политическая. Дело даже не в тех крупных, тогда культурных во всех отношениях, кадрах, которые находились в составе эмиграции, и которые с честью пронесли по всему миру славу русской культуры, а также и не в многочисленных культурных, общественных и политических инициативах организованных групп русской эмиграции, а скорее всего в той специфической миссии этой эмиграции.

Само слово "миссия" иногда звучит как будто бы не только слишком выспренно, но и немного туманно. Были даже невежественные попытки связать смысл этого слова со

словом "мессия" и "мессианство".

Смысл этой миссии русской эмиграции, миссии, которая явилась идейным стержнем всей Зарубежной Руси, очень хорошо была сформулирована в самом начале эмиграции Иваном Буниным, на собрании, посвященном вопросу "Миссия Русской Эмиграции", состоявшемся 16-го февраля 1924 года в Париже. (На этом собрании, кроме самого И. А. Бунина, выступили с речами: А. В. Карташев, И. С. Шмелев, священник о. Г. Спасский, Д. С. Мережковский, И. И. Манухин, И. Я. Савич и Н. К. Кульман). Эта речь продолжает быть актуальной и в наши дни:

"Мы эмигранты. Слово "emigrée" к нам подходит как нельзя более. Мы в огромном большинстве своем не изгнанники, а именно эмигранты, то есть люди, добровольно покинувшие родину. Миссия же наша связана с причинами, в силу которых мы покинули ее. Эти причины на первый взгляд разнообразны, но в сущности сводятся к одному: к тому, что мы так или иначе не прижили жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление нашей грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину.

Миссия — это звучит возвышенно. Но мы взяли и это слово вполне сознательно, памятуя его точный смысл. Во французских толковых словарях сказано: "миссия есть власть (pouvoir), данное представителю или делателю что-нибудь". А делегат означает лицо, на котором лежит поручение действовать от чьего-нибудь имени. Можно ли употреблять такие почти торжественные слова в применении к нам? Можно ли говорить, что мы чьи-то делегаты, на которых возложено некое поручение, что мы представляем за кого-то? Цель нашего вечера — напомнить, что не только можно, но и должно...

В чем наша миссия, чьи мы делегаты? От чьего имени дано нам действовать и представлять? Поистине действовали мы, несмотря на все наши человеческие падения и слабости, от имени нашего Божеского образа и подобия. И еще — от имени России: не той, что предала Христа за тридцать сребренников... а России другой, подъяремной, страждущей, но все же до конца не покоренной...

Миссия русской эмиграции, доказавшей своим исходом из России и своей борьбой, своими ледяными походами, что она не только за страх, но и за совесть не приемлет Ленинских гряд, Ленинских заповедей, миссия эта заключается ныне в продолжении этого неприятного... Знаю, многие уже сдались,

многие пали, а сладуться и падут еще тысячи и тысячи. Но все равно: останутся и такие, что не сладуться никогда. И пребудут в верности заповедям Синайским и Галиполийским... Пребудут в любви к России Сергия Преподобного, а не той, что распевала: "Ах, ах тра-та-та, без креста"...

А кроме того есть еще нечто, что гораздо больше даже и России и особенно ее материальных интересов. Это — мой Бог и моя душа. "Ради самого Иерусалима не отрекусь от Господа!" Верный еврей ни для каких благ не отступится от веры отцов. Святой Князь Михаил Черниговский шел в орду для России; но и для нее не согласился он поклониться идолам в ханской ставке, а избрал мученическую смерть.

Говорили — скорбно и трогательно — говорили на древней Руси: "Подождем, православные, когда Бог переменит орду".

Давайте подождем и мы. Подождем соглашаться на новый "похабный" мир с пылепашей ордой".

С тех пор как были произнесены эти слова прошло уже 64 года. На смену тогдашнему составу эмиграции пришло ее второе и третье поколение. Сама эмиграция — именно эмиграция — обогатилась новыми волнами эмигрантов. Но сущность эмиграции и ее миссии остались все теми же. Конец миссии русской эмиграции будет совпадать с концом самой эмиграции: когда у эмиграции не будет больше никакой миссии, тогда ей и не нужно будет продолжать быть эмиграцией. Зарубежная Русь, по всей вероятности, продолжит в том или ином виде свое существование, но эмиграция кончится тогда, когда кончится ее миссия. Этот конец может быть двояким: или эмиграция забудет свою миссию, предаст ее, изменит ей, или же — наоборот — эмиграция, как мудрые девы, выдержит до конца и дождетя того дня, "когда Ангел отвалит камень от гроба Христовой России", по словам И. А. Бунина.

Такое понимание миссии русской эмиграции, как представительства, то есть представительства России, подходит к категории "управления делами... которыми никак не могут управлять сами все остальные его сохозяева", по теории "negotiorum gestio", изложенной в "Мыслях вслух" в номерах 1955 и 1958 "Нашей Страны". Такое понимание облегчает и ясную формулировку отношения эмиграции к современному положению в СССР и к Тысячелетию Крещения Руси.

Если современное положение в СССР обозначается для краткости двумя словами: "гласность" и "перестройка", то сами эти слова подтверждают вышеуказанную миссию эмиграции. Ведь эмиграция раньше Горбачева начала заниматься гласностью, и продолжает и по сей день глубже и шире ею заниматься, по

отношению ко всем процессам, происходящим у нас на родине. Например, западная печать много писала о намеченной публикации в СССР произведений Бориса Пастернака, толкуя это как несомненную заслугу Горбачева. Однако, русская эмиграция опередила в этом Горбачева: мы все в эмиграции не только давно читали издавшие в Зарубежье произведения Пастернака, но и зачастую передавали их нашим соотечественникам из СССР. Значит, мы заранее делали то доброе дело, которым лишь теперь начинает кичиться советская власть. Недавно, президент США Рейган, обратился к лидеру СССР Горбачеву, в рамках культурно-вируемой сегодня "личной дипломатии", с просьбой опубликовать в СССР также и труды "одного великого человека". "Откройте Советский Союз для трудов Солженицына", сказал Рейган Горбачеву. Русская эмиграция и тут предвосхитила это требование: она давно уже читает — и передает в СССР — труды А. И. Солженицына. Больше того, современные "гласность" и "перестройка" начались с критики Горбачевым буквально всех отраслей государственной социалистической деятельности в СССР. Русская эмиграция это делает с самого начала своего существования, только гораздо глубже и шире. Сегодня, в период "перестройки", в СССР подвергаются критике предыдущие периоды "застоя", "волюнтаризма" и "культы личности". Русская эмиграция критиковала эти периоды гораздо раньше. Больше того, она начала с критики самого первого периода — ленинского, с которого все и началось, и продолжает и будет продолжать критику и настоящего, современного периода. В этом ее миссия и ее долг перед Россией.

Что касается празднования Тысячелетия Крещения Руси, то иногда раздаются голоса пожеланий присоединения к этим празднованиям, постольку поскольку они допущены сегодня в СССР. Но наш долг сказать во всеуслышание, гласно, то, чего в рамках этого празднования в самом СССР еще сказать невозможно. А именно, что христианство в России тоже сильно пострадало от всех этих, вышеперечисленных периодов советской власти, когда было замучено много священнослужителей и мирян, когда было разрушено много церквей и монастырей. И, самое главное, когда Русская Православная Церковь обогатилась невиданным за всю историю христианства по своему количеству сонмом новых мучеников за веру. В конечном итоге, мы как бы представляем и этих новомучеников и говорим тоже и от их имени.

Пока, только Зарубежная Русь может говорить перед миром и от имени наших новомучеников, свободно прославляя их в юбилейную годовщину. Нелегкая задача.

Ф. СЕРГЕЕВ

Г. ГЕРШАН

И В М О Н Т А Н

В те годы Москва не знала этих имен. Директор кукольного театра Сергей Образцов, будучи на гастролях во Франции, услышал впервые Ив Монтана, был совершенно очарован его песнями, манерой исполнения и музыкой. Вернулся обратно и захлебываясь стал рассказывать о певце с больших и малых трибун. Привезенные пластинки зазвучали по эту сторону железного занавеса. Прошло совсем немного времени и французский шансонье закрыл своей тенью Шульженковскую «Голубку». То, что не смог солдат Наполеона, легко и непринужденно добилась песня Монтана.

Россия была покорена обаянием и талантом. Вся и без остатка.

Есть места на земле, где всегда зима, есть места на земле, где всегда лето. Но нет таких мест, где бы всегда была весна, потому что это было бы слишком хорошо для нашей планеты. Ив Монтан не чародей, он не мог принести с собой весну на улицу. Но он приносил весну в сердца людей. А это редко кому удается.

Обычный рабочий день на московском заводе имени палача России начался необычно.

Никуда нельзя было дозвониться. Всюду занято. А еще через час похоже, что все 50.000 работающих знали новость:

— В 12 часов Ив Монтан будет петь в сборочном пролете кузовного цеха.

Слухи множилось, росли. Заводоуправление хранило гордое молчание. Многотиражка вышла с экстренным сообщением о результате футбольного матча между командами ремстройконторы и медкомбината. Об Ив Монтане, ни слова. Что это такое? Как это надо понимать: страх перед новой «ходынкой», традиционная, «рассейская» расхлябанность и неорганизованность или чорт его знает что еще?

Народ наш, тертый кремлевскими жерновами с рубиновыми звездами. Самую что ни на есть малость похлопал ушками сразу после семнадцатого года. А уж потом ни в какие слова не верил. Поэтому молчание властей для него — красноречивее слов.

Потянулись ручейки и речки к кузовному цеху. И к десяти утра такую загрудку из человеческих тел устроили, что не то, что в сам цех, а и близко к нему подойти нельзя было. Плотнo закупорили пролет. Грудь к спине. Казалось, хоть прессуй, хоть не прессуй, а и карлика не втиснешь. Постойте вот так два часа. А потом я на вас посмотрю, или, вернее, на то, что от вас останется на память детям. Некоторые пытались жульничать: поджимая ноги, старались повиснуть на окружающих. Такие попытки немедленно пресекались ударом острого локтя в мягкий бок.

Впереди, у противоположной стены, стояли впритык друг к другу грузовики с опущенными бортами. Несколько человек по очереди продавали микрофон и щелкали по нему пальцами. Молодежь взобралась на стеллажи, окна и даже на подкрановые пути. В другое время разрушения бы скандал на почве нарушения техники безопасности. Сегодня ничего, не до них.

Как-то брат Якова Михайловича Свердлов — Михаил Михайлович, лектор центрального комитета партии в одном из своих выступлений сказал:

— Мы решили в Кремле провести

эксперимент. За сколько времени слух, пущенный от памятника Карлу Марксу, обойдет всю Москву, включая Коньково-Дереблево и вернется обратно к подножке монумента? Оказалось за один час и тридцать семь с половиной минут. Разве это рекорд? Слух о приезде певца обошел огромный цех мгновенно.

Все продумали организаторы концерта, кроме одного, как гости пройдут к трибуне через плотно утрамбованные массы людей. А может быть здесь и обвинять никого нельзя. Стихия.

Вспомните смерть Сталина и его похороны. Пример хоть не совсем уместный в данном-то случае, а все-таки. Армия не смогла справиться. Сколько хоронивших из колон попали в гробы раздавленными и изуродованными. Когда-нибудь запоздало еще ахнем, узнав цифры погибших. Его жизнь стоила нам жизни. Нам, миллионам. Его смерть тоже обошлась недешево. Как он любил смерть! Даже мертвый, в гробу, он сумел утащить с собой сколько хотел.

Гости стояли, смущенно переглядываясь. Толпа повернулась к ним и заплотилась. Но о том, чтобы пройти к трибуне, и речи не могло быть. Ив Монтан смеялся, безнадежно развел руками. Дескать, что же будем делать? Профсоюзные деятели, не надеясь на успех, тщетно звали к сознанию. Просто умоляли дать пройти. Однако стадо оказывалось умнее своих пастухов. В чьей-то голове родилась простая мысль: если нельзя по земле, то можно по воздуху. Не могу утверждать, что артисты кричали по-французски «мама», когда набежавшие работяги похватили у них из рук музыкальные инструменты, а затем и их самих и подняли в воздух. И вот, под одобрительный гул, все это поплыло к трибуне. Быстро пронесли тела французов над головами русских и аккуратно выгрузились на трибуне. Все, да не все. Симона Синьоре осталась стоять не тронутая. То, что можно проделать с мужчиной, не подходит для женщины. За что ее брать, как в воздух поднять и как перемещать над головами? А уже примерялись к ней, подбирая места, за которые прилично братья. Передумали, сообразили. На земле еще можно выбирать, а вот в воздухе, там не до селекции, когда тысячи рук по ней пройдутся. И юбка, вещь нескладная, чуть тронь и сразу вся внутренняя секреция наружу.

Но и эту проблему решили: кто-то приволок доску. Оседлала Симона своего деревянного конька и благополучно перебралась к мужу.

Ну, теперь, наконец, услышим песни. Не тут-то было. Оказывается, до Ив Монтана еще далеко. А люди уже стояли из последних сил.

Слово для приветствия дорогих французских гостей предоставляет знатному токарю третьего инструментального цеха, зачинателю скоростного резания металла, товарищу Завалишину Никандру Фомичу, — подражая голосу Левитана, бился в экстазе у микрофона представитель заводского комитета профсоюза. От сильного волнения и слабой грамотности Фомич с трудом разбирал текст, написанный в завкоме и утвержденный в парткоме.

В толпе уныло негодовали:

— Эй, Бархударов, чеши быстрее!

— Кто там ближе, подгони его шилом.

Знатного слесаря пятого механо-

сборочного встретили совсем неприлично:

— Дуй в галльон и не брызгайся здесь.

Наконец, до верхов дошло, что низы не хотят досматривать приготовленный водевиль. У микрофона снова тот, кто работал под Левитана. Теперь речь его приняла оттенок грусти:

— Я понимаю, вы устали, поэтому мы решили прекратить поток приветствий, закончив вступительную часть. Последним выступит старейший член нашего литературного объединения, поэт Аркадий Григорьевич Шнеерсоненко.

Заводской гуманитарий легко впрорхнул на трибуну и повернувшись к Симоне Синьоре припустил стихи:

— После двенадцатого года

— За руки взялись два народа,

В толпе взревели:

— К микрофону, кудлатый!

Посчитав вопли за одобрение, пил, как ни в чем не бывало, гнул свое:

— Руки галла и славянина

— Сплелись навеки воедино.

— Урыльник в микрофон, — гудела толпа.

Но Шнеерсоненко был настолько подавлен свалившимся на него счастьем, что по-прежнему ничего не соображал. Синьоре поняла причину недовольства и, взяв поэта за голову, повернула к толпе. От этого он совершенно смешался и запричитал:

— У станка и полевого стана

— Мы слышим голос Ив Монтана.

Причем, опять, отвернувшись от микрофона, он продолжал смотреть на француженку. Народ в негодовании уже просто ревел, кто басом, кто матом. Симона Синьоре расхохоталась и взяв бедолагу за уши, расцеловала его в обе щеки. Ив Монтан сделал вид, что он якобы выхватил нож и намеревается броситься на соперника. Кругом смеялись, аплодировали и давали советы:

— Эй, Пучкин, обведи краской поцелуй и не мой рожу больше. Сохрани, на память, потомству, шелудивый.

Так на поцелуе торжественная часть и закончилась. Наконец, Ив Монтан начал петь. Он был одет в серые брюки и серый свитер. Симона Синьоре, тоже весьма скромно одетая, аплодировала мужу вместе со всеми. Потом, спустя много лет, в своей книге «Ностальгия» она вспомнит про этот концерт на автозаводе, как и визит к кремлевским небожителям... Министр культуры, абсолютно не разбираясь в культуре, не стеснясь ни французских гостей, ни членов собственного правительства, непрерывно обращался за справками к своему референту, молоденькой девушке, только что окончившей институт. Из правительства только один Микоян знал, что Ив Монтан — итальянец, а не француз. Будучи на приеме в Кремле, французы затеяли бурный спор с Хрущевым о Венгрии. Хрущев даказывал необходимость введения танков, гости категорически не соглашались. Спор кончился тем, что войдя в Кремль крайне левыми, почти коммунистами, вышли оттуда муж и жена полностью отрешившись от своих иллюзий и веры в коммунизм.

Заводчане отбили ладони. Ив Монтан превзошел себя.

Можно любить или не любить Ив Монтана. Но если ты хоть один раз побываешь на его концерте, ты никогда этого не забудешь.

Г. ГЕРШАН

Трибуна
Читателя

В ПОРЯДКЕ "НЕГЛАСНОСТИ"

О заметке С. Гундорова (номер 1958 "В порядке гласности"). Вероятно, С. Гундоров прочел только одну первую статью из книги "Великая фальшивка февраля", иначе бы он понял, что И. Л. Солоневич утверждал полную негодность слоя знати (стр. 95), губившую царскую власть своей клеветой, пропагандой и саботажем (недопускавшего к правительству деловых слоев нации) — а не "строю" монархии, тяготевшей к деловым навыкам народа.

Почему я монархистка? Отвечаю:

1. Потому что родители мои были монархистами, считавшими русских царей благодетелями России, а коммунистов исподтишка ругали "красными дворянами". А про дворян не красных говорили, что цари-освободители были им "не с руки", что дворянам удобнее европейская монархия, ставленница дворян, а не православного народа; что, конечно, вполне логично для дворянских традиций.

2. Из "Народной Монархии" И. Л. Солоневича, лучше чем из проповедей священнослужителей, я поняла, что православная монархия есть "проэкция Божией власти на грешную землю, утверждающейся на образе и подобии Божиим в человеке, душа которого по природе должна быть христианской (ибо Бог есть Добро и Любовь), но освобожденным от соблазнов борьбы за власть, славу и богатство законом наследования трона от отца к сыну для служения народу".

"До гробовой доски", написал в графе "срок службы" в своей солдатской книжке, Царь Николай II, когда обрядился в солдатское снаряжение для похода, чтобы проверить удобоносимость солдатского груза.

Лидия Соломахо (США)

ПРОБУЖДЕНИЕ

Арманд Хаммер, знаменитый миллиардер, на свои деньги, якобы, основал "The International Fondation for the Survival of Humanity" с главной квартирой в Москве и с отделениями в Стокгольме и Вашингтоне. Цель этой организации будто бы разрешать мировые проблемы. Управлять этой организацией в Москве будет г-н Виснер, бывший президент MIT. Хаммер — свой человек в Кремле, с начала так называемой "революции", имеет постоянную квартиру в Москве и часто летает туда на своем самолете. Повидимому он является "мистической" связью между Нью Йорком и Кремлем.

Приходит на мысль, что основание этого учреждения совпадает с пробуждением русского национального самосознания, которого ни в коем случае допустить не могут и примут все необходимые меры для дальнейшего закабаления русского народа.

Я — древний старик, — доживающий свои последние дни, не увижу чем все это кончится, но я дождался, — во что я всегда верил, — в пробуждение русского национального чувства.

В. Самойлов (США)

Зарубежная жизнь

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ОДНОЙ КНИГЕ

Книга Валентина Зарубина — «Из записной книжки» — была представлена публично в Мюнхене, вечером 11-го марта, на специальном вечере, устроенном монархическим литературно-историческим обществом «За Веру и Верность» (кружок ревнителей русской старины). Как известно читателям «Нашей Страны», это патриотическое общество существует уже около пяти лет, будучи создано в 1983 году по инициативе неутомимого общественного деятеля Российского Зарубежья и видного публициста Л. И. Барат-Баранова, при непосредственном участии Валентина Васильевича Зарубина. Вечер, о котором идет речь, имел особое значение: книга В. Зарубина издана под эгидой кружка «За Веру и Верность», и является не только индивидуальным вкладом автора в великое торжество Тысячелетия Крещения Руси, но как бы еще одним широким общественным выступлением этого политического зарубежного объединения. Толстовская Библиотека Мюнхена, которая любезно приняла на себя организацию вечера, разослала многочисленные приглашения для участия в этом маленьком торжестве русских патриотов. Присутствовали представители всех трех поколений российской эмиграции, в том числе юные отпрыски недавно оказавшихся в свободном мире вчерашних советских граждан. С первых же минут, еще до начала «официальной части», создалась дружеская, непринужденная атмосфера — ведь собрались старые друзья организаторов кружка и автора представляемой книги!

Вечер открыл встреченный аплодисментами присутствовавших Леонид Иванович Барат, который предоставил слово заметно взволнованному автору книги. В. Зарубин ограничился немногими словами: его общественное и политическое кредо достаточно выразительно представлено в статьях, составивших сборник «Из записной книжки»; кроме того, русские жители Мюнхена хорошо знают его плотную коренастую фигуру и широкое открытое лицо — встречаясь с Валентином Васильевичем в православном храме, на разного рода мероприятиях, проводимых довольно часто в ознаменование разных торжественных дат. В то же время легко было понять его, когда он говорил о своей напряженной работе, оставляющей, к сожалению, слишком мало времени для литературного труда.

Затем выступил, специально приехавший из Италии для участия в этом вечере Е. А. Вагин (Римский университет), который прочел, быть может, излишне академический доклад, «разбавленный» словами о важности этого патриотического издания. Докладчик говорил о важности вообще такого рода начинаний, — на фоне заметного оскудения литературы и периодики русского национального направления, и призвал присутствовавших подписываться на немногие издания, поддерживающие в нас веру и верность: в частности, на монархические «Нашу Страну» и «Согласие». Говоря непосредственно о книге В. Зарубина Е. Вагин — представившийся, как старый и благодарный друг автора — подчеркнул исключительную верность его главной теме книги и всей жизни: защита достоинства русского имени, русского языка, русского прошлого. Ежегодно и ежемесячно выходит великое множество книг и периодики на русском языке — сказал он — но всякий раз, когда возникает вопрос о выборе литературы для послышки на родину, для каждого, получающего такую счастливую возможность, возникает исключительно трудная проблема отбора действительно ценных и полезных изданий. Оказывается, что вся почти печатная продукция на русском языке не просто бесполезна, но подчас и вредна для деятелей духовного возрождения в современной России. Мотивы откровенного русофобства, которые становятся все откровеннее и сильнее в сочинениях русскоязычных авторов Зарубежья, могут оказать непоправимый ущерб делу единения всех антикоммунистических и антитоталитарных сил, на родине и в изгнании. Книга В. Зарубина представляет собою редкое исключение: при всей верности «русской идее», автору чужды малейшие проявления ксенофобии, неприязни к другим нациям и народам. Нароты В. Зарубин демонстрирует завидную широту взглядов и интересов — в чем можно убедиться, всего лишь перелистав его ценный сборник статей. Эта книга может украсить библиотеку каждого русского патриота Зарубежья и может стать ценным приобретением для библиофилов — учитывая ее ограниченный тираж и то обстоятельство, что книгу можно приобрести только у автора: в книжных лавках она не продается.

В. В. Зарубин сделал широкий жест — столь характерный для его русской души — в конце вечера он подарил участникам вечера по экземпляру своей книги с дарственной надписью.

Выступил с пространной речью на вечере также и Л. Барат-Баранов. Он особо остановился на чрезвычайно актуальной теме, нашедшей отражение в статьях и В. Зарубина — но написанных уже после работы над книгой: патриотическое объединение «Память», возникшее на родине в недавние годы, и уже объединяющее в своих рядах не менее двадцати тысяч членов. В полном согласии с духовным направлением кружка «За Веру и Верность» и его идеологической программой, — что нашло отражение и на страницах книги «Из записной книжки» — Л. И. Барат-Баранов дал квалифицированную оценку выступлениям членов «Памяти», усмотрев в них новое яркое свидетельство роста патриотических настроений на родине. С энтузиазмом отозвался он также о новых смелых публикациях в официальных периодических изданиях в СССР, считая, что они очень показательны для атмосферы «гласности» и «перестройки».

Приятным сюрпризом для присутствовавших — и прежде всего для автора — стало сообщение о том, что по крайней мере один экземпляр книги «Из записной книжки» уже попал на родину к нашим единомышленникам. Ведь в предисловии к своей интересной книге В. Зарубин пишет совершенно откровенно: «Мой сборник статей предназначен, в первую очередь, для моих друзей и единомышленников как на Западе, так и в подсоветской России». Порадуемся вместе с автором, и пожелаем, чтобы его идеями — нашими идеями — познакомилось возможно большее число читателей!

К. Чеплин

ПАСХАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА СОЮЗА СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В АРГЕНТИНЕ

В воскресенье 24 апреля с. г. в Корпусном Доме состоялась традиционная пасхальная встреча Союза.

Несмотря на тяжелое экономическое положение многих членов Союза, возраст и дальность расстояний, собралось больше 60 человек: корпусников, приглашенных представителей дружественных организаций, друзей и жителей Корпусного Дома.

Протоиерей о. Владимир Скалон в сослужении с диаконом о. Петром Леонтьевым, председателем нашего отдела Союза, отслужили молебен в церкви при Корпусном Доме, провозгласив многолетие митрополиту Виталию, членам Союза и всем присутствующим и вечную память на поле брани живот свой положившим и в мире скончавшимся чинам Корпуса.

После молебна все перешли в зал Дома, где было пропето «Христос

В одиннадцатую годовщину смерти митрофорного протоиерея

ФЕОДОРА ФОРМАНЧУКА

в воскресенье 22 мая, в день перенесения мощей святителя Николая, после Божественной литургии в Свято-Троицком храме на улице Бразиль 315, Буэнос Айрес, будет отслужена панихида, о чем сообщает семья покойного.

НОВАЯ КНИГА

посвященная 1000-летию Крещения Руси.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

"ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ"

Сборник избранных статей из двенадцати периодических эмигрантских изданий.

293 стр. — 27 немецких марок или 16 ам. долларов.

Заказывать у автора:

Valentin Zarubin, Leopoldstr. 69, 8 München 40, West Deutschland.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75.- долларов, на полгода — 40.- долларов, на 3 месяца — 25.- долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

"ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II"

проф. С. С. Ольденбург

Как издатель труда проф. С. С. Ольденбурга "Царствование Императора Николая II", сообщаю всем, кто еще не приобрел этой книги, что на складе осталось меньше 50 экземпляров. Это — последняя возможность приобрести этот труд, объективно и исчерпывающе описывающий последние 25 лет дореволюционной России, со всеми ее успехами и неудачами. Новое (третье) издание не предполагается. Книга содержит 650 страниц, с большим количеством фотографий. Стоимость ее 11 ам. долларов, включая пересылку. Чеки выписывать на мое имя и посылать по моему адресу:

Mr. Georg Meyer, 1004 Noyes Dr., SILVER SPRING MD, 20910, USA.

Редакция "Нашей Страны" также извещает, что в скором будущем будет располагать несколькими экземплярами этой редкой книги. Заказывайте ее у нас заблаговременно.

Воскресе» и о. Владимир Скалон благословил яства, обильно заполнившие столы.

Председатель нашего отдела о. Петр Леонтьев провозгласил здравицу за председателя Союза поручика В. В. Гранитова и за его супругу Тамару, именинницу в этот день, и прочел также от него поздравление с праздником.

Затем он поблагодарил дам за устройство трапезы, взявших на себя всю хозяйственную часть встречи. Также поблагодарил г-жу Е. Дорман и г-на Г. Бордокова за организацию встречи.

Протоиерей о. Владимир Скалон сказал прочувственное слово, напомнив о своем пребывании на Святой земле и сообщил, что Архиерейский Синод назначил его администратором на Аргентину, Парагвай и Уругвай. Сказав о том, что эта задача нелегкая, он обратился ко всем, как уже обращался в своем пасхальном послании, напечатанном в «Нашей Стране», также как и в своих проповедях, произнесенных в Соборе, с просьбой помочь ему, отложив все распри и разногласия, объединиться для общего дела. После этого он сообщил о приезде Владыки Лавра, сопровождающего прибытие в Буэнос Айрес Чудотворной Иконы Курской Божией Матери — Коренной.

Затем был провозглашен тост за о. Владимира Скалона и за о. Владимира Шленева (не присутствовавшего на встрече по независящим от него обстоятельствам), также как и за матушек Веру Скалон и Веру Шленеву.

Присутствовали на встрече бывшие председатели Союза, Д. В. Домрачев с супругой и Д. С. Заботкин с супругой, которая только что перенесла тяжелую операцию, не помешавшую ей все же прийти на встречу, председатель Толстовского Фонда Г. Л. Лукин с супругой, доктор П. Г. Лукин с семьей, безвозмездно обслуживающий жителей Дома, М. В. Киреев, редактор газеты «Наша Страна».

Эта многолюдная встреча доказала, что даже если число чинов Корпуса неизбежно уменьшается, их идея, призывавшая их на подвиг за Россию, живет и дальше.

А. Д.

Г. ИВАНОВ

ЭМИГРАЦИЯ В НАШИ ДНИ — ПОДВИГ ВЕРНОСТИ

(Продолжение. См. № 1969, 1970)

Вторая Мировая война и ее последствия ознаменовали рождение новой эры в мировой истории и, конечно, отразилась на русской эмиграции, изменив в корне не только ее состав, но и ее облик.

В начале, пока военные события происходили на западном фронте или в центральной Европе, молодым эмигрантам пришлось выполнять свой гражданский долг в странах, враждебных между собой, где они проживали и которые не имели ничего общего с их родиной. После почти тотальной оккупации Европы немцами, эмиграции не было больше возможности открыто вести свою деятельность, как независимое общественное целое, так как масштабы борьбы и международная запутанная политическая обстановка, не позволили ей жить только своими интересами и своими идеалами.

В оккупированной немцами Европе, РСХД прекратило свою работу из-за своей близости с англо-саксонским протектизмом, а так же вероятно из-за левого происхождения его руководителей. Из детских и юношеских организаций перестали существовать сокола и скауты, так как их происхождение не соответствовало настроению оккупантов. Дело охранных детей и юношей в национально-православном духе, легло всецело, во Франции, на витязей, которые используя все легальные возможности, сумели создать независимый, скромный очаг, где теплилась надежда на лучшее будущее.

Со своей стороны, Национальный Союз Нового Поколения, переименованный в 1942 году в Национально-Трудовой Союз (НТС) — старается возобновить контакты со своими членами, разбросанными в странах, оккупированных в то время немцами и Красной Армией. В Балтийских странах, в Чехословакии, в Польше, члены союза подвергаются репрессиям со стороны обоих оккупантов, так как их деятельность считается вредной и теми и другими.

Обстановка резко осложняется, когда немецкие войска вторгаются в Россию. Советский режим, построенный на терроре и марксизме, находится на краю гибели. Небывалое поражение Красной Армии дает руки миллионы советских людей, но безумный политический диктатор, желавший полного порабощения русского народа, вызывает героическое сопротивление всей страны. Советская власть, со своей стороны, поняла, что марксизм не способен вдохнуть русский народ на борьбу и прикрылась патристическими и национальными лозунгами, как "Святая Русь" или "Родина наших отцов". Ей даже пришлось отступить на том фронте, где, как казалось она одержала победу — она была вынуждена открыть церкви, духовные семинарии и позволить избрание патриарха.

Все эти события кризисно отзывались на эмиграции. В ее среде перемешались и запутались все понятия о патриотизме, политике, демократии, необходимости и целесообразности

участия в событиях. Обстановка поощряла новые политические замыслы, не удавшиеся на практике, эмиграция искала новых союзников, которым сама же не доверяла и которые отвечали ей тем же. Наряду с этим появился и политический и бытовой оппортунизм, хотя бы просто из-за желаний выжить.

С исключительной политической непоследовательностью, немцы объявляют крестовый поход против большевизма, разрешают создание Русской Освободительной Армии и Русского Национального Комитета, но кроме единичного случая, не допускают РОА к участию в боях против Красной Армии, преследуют тех эмигрантов, которые тесно сотрудничают с Власовским движением и все малейшие проявления русского национализма пресекаются Гестапо, которая депортирует на насильственные работы население из оккупированных районов России.

Мощные удары союзников приводят Германию к поражению, но и грядущая демократия, частично, приносят победу, отдав в руки сталинского тоталитаризма, те страны из-за которых начали войну.

Вторая Мировая война и ее последствия сыграли огромную роль в жизни эмиграции. Впервые после Гражданской войны, она физически встретила с русским народом, выросшим при советской власти и в ее рядах вливается "Вторая волна" несогласных с большевизмом. И с новым опытом, с новыми силами, продолжается борьба за освобождение России. Естественно, меняется и обстановка, в которой происходит эта борьба. Обманутый западный мир приходит к сознанию смертельной опасности, которую представляет для его существования мировой коммунизм и начинает прислушиваться к свидетельству русской эмиграции, иногда стараясь использовать ее в своих интересах.

С окончанием войны и с нормализацией положения, русская эмиграция приобретает снова возможность существовать, как общественный организм, группирующий все тенденции, направленные к освобождению России от коммунизма. Но если "Вторая волна" вливается в ряды эмиграции новые силы, то с другой стороны, начинает еще острее ощущаться процесс ассимиляции.

Несбывшиеся чаяния свержения советского строя, до и во время войны, неудавшиеся политические опыты, оставляют вкус горечи и безнадежности среди тех, кого я назвал вторым поколением и часть из них просто ассимилируется и теряется среди населения стран, где они проживают. Другая часть "разочарованных" отказываясь от растворения в материальном быте, снова возвращается к мысли духовного перерождения на христианских основах и на опыте православия. Восстанавливается РСХД и сильно развивается его деятельность в области православного миссионерства среди западных христиан, а также по направлению к церковному экуменизму. В создавшейся обстановке, такое на-

правление еще больше поощряет ассимиляцию молодежи и разоружает ее в области борьбы за освобождение России.

Также в сумбурной атмосфере того времени нельзя пройти, не отметив акцию Московской Патриархии, которая прикрываясь мнимой свободой, религией в СССР и патриотизмом, старается приоткрыть среди русской эмиграции. Со своей стороны советское правительство, пользуясь обстановкой и дипломатическими преимуществами, старается разложить русскую эмиграцию, создавая послушные группировки, как Союз Советских Патриотов, или объявляет амнистию всем эмигрантам, призывая их вернуться в себе на родину. Конечно, русская эмиграция, в своем большинстве, не поддавалась советской пропаганде и сопротивлялась ее прощам в европейских странах, что сопровождалось трагическими жертвами. И, наконец, в этой плоскости большевикам пришлось отступить и отказать, хотя бы внешне, от мысли немедленной тотальной ликвидации русской эмиграции.

И, действительно, заложенная в самом начале мысль о верности родине, настолько жива и настолько созвучна большинству эмигрантов, что продолжают существовать и даже создаваться новые группировки, углубляющие эту мысль и развивающие ее перспективность и уже не только в аспекте политических программ, но и в духовной области. Деятельность организаций, типа скаутов или витязей, постепенно охватывают не только детей и юношей, но распространяются и на более старшее поколение. И уже конкретно и сознательно вырабатывается мировоззрение, связывающее понятия патриотизма и веры, как единственно возможный путь к эманципации от неполноценных политических построений.

Но, несомненно, что в послевоенные годы, особо активно русская эмиграция на политическом поприще. НТС, получив количественное и качественное пополнение от "Второй

волны", с которой был тесно связан, во время войны и Власовского периода, организует свою работу, не только среди эмиграции, но и переносит ее на территорию СССР, как выполнение своей программы — создание в России подпольной революционной организации для свержения советского строя.

В крупных масштабах, устраиваются рассылки листовок и литературы в СССР, радиопередачи, антикоммунистические выступления на Западе и НТС серьезно привлекает внимание "органов" советской власти, которые начинают вести с ним борьбу всеми способами: провокациями, похищениями, покушениями, убийствами и расстрелами тех, кого арестовывают в СССР.

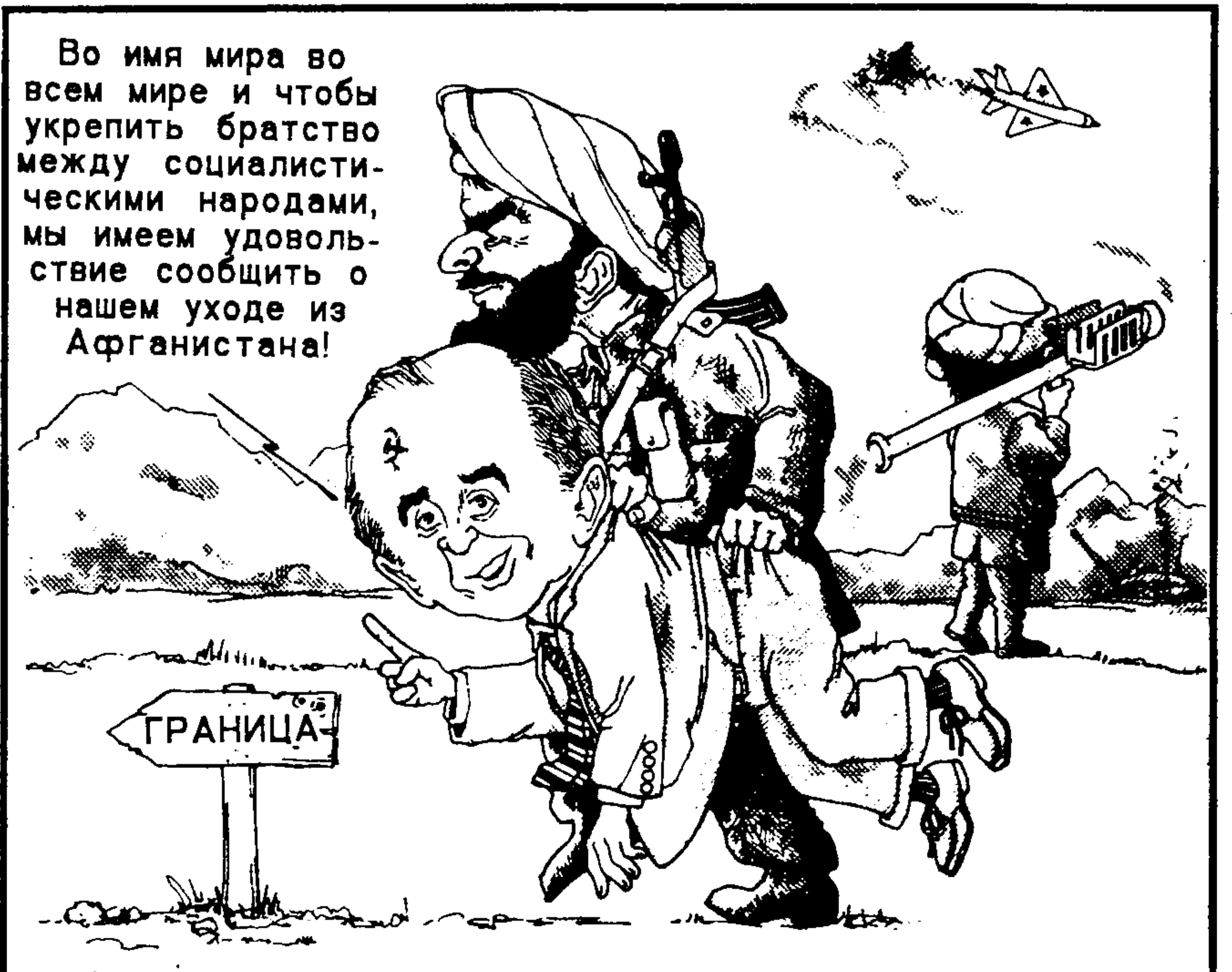
Но все меняется в 1955 году, после смерти Сталина и XX съезда коммунистической партии, когда советская власть ограничила абсолютный террор, чтобы гарантировать себе же относительную безопасность. Затем, внутри СССР возникает движение диссидентов, которое приняло форму либерально-демократического движения и определяло себя не как политическую оппозицию, а как проявление в защиту прав человека и требовало строгое соблюдение советской конституции властями. Эти первые проявления диссидентов произвели шоковое впечатление в Советском Союзе, но и не только там. Идеалы, предлагаемые либерально-демократическим движением являются созвучными Западу и получают от него значительную поддержку.

(Окончание следует)

Г. ИВАНОВ

ПОПРАВКА

На Кадетском Съезде в Каракесе, на банкете было собрано на иерусалимские обители точно 1.200.- ам. долларов, а не 1.500.-, как ошибочно было опубликовано в заметке в номере 1962-ом «Нашей Страны».

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 2.00 австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980